

— Я на фортепиано играю, — прошептала Ши Ичжэнь, покраснев.

Шу И нахмурилась еще сильнее:

— Откуда у тебя столько сил?

— Я же на ударных играю, — ответила Ши Ичжэнь.

— Ты... забудь, я не хочу больше спрашивать.

Двадцать четвертое обольщение

Кончики пальцев Шу И были слегка прохладными. Скользя по молнии от самого затылка до поясницы, она оставляла за собой дорожку жара. При этом сама Шу И, казалось, не вкладывала в свои действия никакого подтекста, но от одного этого простого движения ноги Ши Ичжэнь стали ватными.

— Сестренка, дальше я сама, — Ши Ичжэнь не удержалась и украдкой покраснела до самых кончиков ушей.

— Ты справишься? Рука еще болит? — Шу И отстранилась, нахмурившись. На лице ее по-прежнему застыло деловое выражение.

Ши Ичжэнь, подавляя смущение, перешла в наступление:

— Сестренка, поцелуй меня, и все пройдет.

Шу И всегда скептически относилась к подобным суевериям, но, увидев, как девушка, преодолевая застенчивость, искренне просит о поцелуе, почувствовала странный прилив эмоций. Поддавшись этому чувству, она присела на корточки, опустилась на одно колено, взяла ее за руку и едва коснулась губами кончиков пальцев.

Ши Ичжэнь почувствовала, как от этого прикосновения по телу разлилась приятная щекотка. Темные глаза Шу И смотрели прямо на нее. Этот лишенный всякой похоти, утешающий поцелуй вызвал у девушки еще более сильное волнение. Она поспешно выдернула руку, развернулась и скрылась в гардеробной, задернув занавеску.

Когда у тебя ничего нет, ты готов идти ва-банк, но стоит получить хоть каплю тепла, как все скрытые страхи тут же вырываются наружу.

На самом деле она никогда не была храброй.

— Я помогу тебе, не нужно себя заставлять, — Шу И вошла следом. В ее темных глазах читалась непреклонная решимость.

Ты можешь рассказать мне обо всем, не нужно себя мучить.

Голос из воспоминаний, казалось, все еще звучал в ушах, постепенно сливаясь с тем, что она слышала сейчас, отчего Ши Ичжэнь на мгновение потеряла связь с реальностью.

— О ком ты думаешь?

Шу И начала распутывать сложные украшения в волосах девушки, и те водопадом рассыпались по плечам. Она задала этот вопрос внезапно — ей хотелось рассеять туман, окутывающий девушку.

Я думаю о тебе... Ши Ичжэнь подняла голову, глядя на нее, но не смогла произнести это вслух.

— Ты сблизилась со мной только из-за нее?

Белое длинное платье соскользнуло на пол. Шу И приближалась шаг за шагом, ее черные глаза были спокойны, как вода.

— Сестренка, можно тебя поцеловать?

Ши Ичжэнь не уклонилась и не отвела взгляд. Не дожидаясь ответа, она сама подалась вперед, встала на цыпочки и поцеловала ее.

Шу И не удержалась и ответила, крепко обняв ее. Поцелуй углубился, атмосфера стала опасной. Однако Ши Ичжэнь внезапно оттолкнула Шу И и задернула занавеску, отгородившись от нее.

— Сестренка, выходи, я буду переодеваться.

За занавеской Шу И прижала пальцы к губам, глубоко задумавшись. В ее обычно проницательных глазах читалось изумление, но она не стала настаивать и входить.

— Что это значит?

Девушка оттолкнула ее, но перед этим сама попросила о поцелуе.

Так было и раньше: каждый раз, когда она почти доходила до цели, Ши Ичжэнь разрушала ее самообладание, которым она так гордилась, и внезапно отстранялась.

— Разве сестренка не знает, что самое желанное — это то, что невозможно получить?

Девушка отдернула занавеску, уже переодевшись в простую белую футболку и спортивные штаны. Она игриво подмигнула, выглядя очень мило.

Шу И кивнула, погрузившись в раздумья, а затем довольно хладнокровно ответила:

— В бизнесе это действительно называют маркетингом дефицита.

Снова этот ответ в стиле Шу И.

— Раз сестренка знает, ты злишься? — Ши Ичжэнь было любопытно узнать ее ответ.

Шу И прищурилась:

— Хотя я часто сталкиваюсь с этим в жизни, кажется, только с тобой я попала на этот трюк. Должна признать, это немного раздражает.

Ши Ичжэнь рассмеялась, видя, как серьезно та настроена:

— Сестренка, это можно считать комплиментом?

Шу И покачала головой:

— Не хочу тебя хвалить.

Не хочешь хвалить... а ведь это даже мило...

— Сестренка, если ты чего-то хочешь, просто попроси меня сама, — Ши Ичжэнь с улыбкой смотрела на нее.

— Ха, еще чего, не буду я просить. Это всего лишь маркетинговый трюк.

Шу И вдруг почувствовала, что ею вертят как хотят. Видимо, она просто не выспалась, и мозгу не хватает кислорода.

— Сестренка, почему у тебя вдруг проявилась черта цундэрэ?

— Цундэрэ? — Шу И снова нахмурилась.

Ши Ичжэнь разгладила морщинку у нее на лбу и рассмеялась:

— Это значит, что ты милая.

Шу И смахнула руку Ши Ичжэнь. Ей показалось, что после участия в шоу девушка стала гораздо смелее, или это ее истинная натура?

— Мне еще никто никогда не говорил, что я милая.

— В моем сердце ты самая милая на свете. И когда ты серьезно отвечаешь на вопросы, и когда в твоей холодности проскальзывает нежность, и когда ты безжалостно язвишь в ответ — любой твой образ кажется мне очаровательным.

Похоже, пришло время для ежедневной порции нежностей от Ши Ичжэнь.

От такого пылкого признания Шу И, конечно, смутилась. Кончики ее ушей покраснели, но она постаралась сохранить невозмутимый вид и сменила тему:

— Ты голодна?

Ши Ичжэнь беспомощно подняла правую руку, перебинтованную, как праздничное лакомство цзунцзы, и в ее глазах блеснула хитринка:

— Сестренка, покормишь меня?

Шу И долго смотрела на нее:

— У тебя же есть левая рука?

Хотя левая рука тоже пострадала, рана была не такой серьезной, всего пара пластырей.

— ...

— К тому же ты левша, — Шу И смотрела на нее с нескрываемым удивлением.

— ... — Ши Ичжэнь снова не нашлась что ответить на прямоту Шу И и лишь вздохнула: — Похоже, я безнадежна, раз считаю даже такую твою прямоту милой.

— М-м... — Шу И снова серьезно задумалась и ответила: — Похоже, действительно безнадежна, стадия уже последняя.

Затем, помолчав, добавила:

— Впрочем, это тоже неплохо.

Ши Ичжэнь сама взяла Шу И за руку, улыбнулась своей неотразимой улыбкой и спросила, склонив голову набок:

— Так я кажусь тебе милой?

Шу И на мгновение застыла, слегка кашлянула и произнесла:

— Если ты не голодна, я пошла.

— Сестренка, похвали меня тоже, — Ши Ичжэнь захлопала глазами, кокетничая.

— Маркетинг дефицита, не буду я тебя хвалить, — Шу И отвернулась, избегая взгляда Ши Ичжэнь.

— Сестренка, ты затаила обиду? — Ши Ичжэнь тихо рассмеялась, уголки ее губ поползли вверх: — Ты такая наивная.

— Это деловой подход, а не обида! — серьезно возразила Шу И.

— Наивная сестренка тоже очень милая.

— Если наивность приравнивать к милоте, то я предпочла бы не быть такой милой, — снова возразила Шу И с таким серьезным видом, что сама не заметила, как перестала походить на властную госпожу Шу, привыкшую повелевать в деловом мире.

Некоторые перемены происходят незаметно.

Шу И: Ты сама сказала, что если я хочу, то должна попросить, почему теперь не даешь?

Ши Ичжэнь: Но сестренка, ты за день просишь слишком много!

Двадцать пятое обольщение

— Пойдем, я отвезу тебя поесть, — Шу И решила больше не спорить о том, наивно это или нет — споры об этом как раз и выглядят по-детски.

— Сестренка, это свидание? — Ши Ичжэнь шла следом, и ее высокий хвост забавно подпрыгивал при каждом шаге.

Шу И ответила с досадой:

— Это просто ужин, я пригласила всю съемочную группу.

— А я думала, мы будем вдвоем, — Ши Ичжэнь забежала вперед, обернулась и сделала расстроенное лицо.

Шу И холодно обошла ее и спокойно произнесла:

— Если мы появимся вместе, они вряд ли осмелятся снова тебя обижать.

Они вряд ли осмелятся снова тебя обижать...

Ши Ичжэнь замерла на месте, опустив голову. Челка скрывала глаза, видны были только изогнутые в улыбке губы.

Шу И, заметив, что девушка отстала, остановилась и обернулась:

— Что такое? Идем?

— Сестренка, можно тебя поцеловать? — Ши Ичжэнь резко вскинула голову.

— Что?! Почему ты вдруг об этом спрашиваешь? — Шу И испугалась ее внезапного выкрика и поспешно зашагала вперед: — Нельзя.

Какая она нежная.

Ши Ичжэнь припустила за ней, светясь от счастья:

— Сестренка, ты смущаешься?

— Это просто маркетинг дефицита, — Шу И ускорила шаг.

— Сестренка, ты все-таки злопамятная!

— ...Нет.

Ши Ичжэнь села на пассажирское сиденье, но не собиралась останавливаться:

— Сестренка, ты точно смущаешься...

Не успела она договорить, как Шу И наклонилась к ней. Расстояние стало почти интимным, и в ее темных глазах, способных видеть людей насквозь, промелькнуло что-то опасное.

В тесном салоне машины лицо Шу И казалось ослепительным, и эта близость заставляла сердце Ши Ичжэнь биться с бешеной скоростью.

Сестренка, что ты хочешь сделать?

В голове Ши Ичжэнь пронеслись тысячи мыслей, но она выбрала самый подходящий для момента вариант: отвела взгляд и, натянув ремень безопасности, с щелчком защелкнула его.

— Сестренка, если ты хотела пристегнуть мне ремень, то я уже сама справилась.

Ши Ичжэнь моргнула, поступив именно так, как ожидала бы Шу И.

— М-м, молодец, — Шу И вернулась на свое место и завела мотор, сохраняя ледяное спокойствие.

Конечно, никакая романтика не имеет к ней отношения... — подумала Ши Ичжэнь. Раз уж она сама постоянно заводится и разочаровывается, лучше первой брать инициативу и делать все скучные вещи.

— Сестренка, когда мы вернемся, можно я буду жить с тобой?

— У вас же закрытый режим, разве нет?

— Но у меня травма руки, врач сказал, что я временно не могу себя обслуживать, — Ши Ичжэнь врал, не краснея, хотя врач сказал, что это пустяковая царапина, и только по настоянию Вэнь Жуцзинь ее замотали как мумию.

Шу И, сосредоточенно ведя машину, ответила не задумываясь:

— Если будешь жить со мной, ты все равно не сможешь себя обслуживать.

Когда нужно быть прямой, Шу И ни капли не лукавит.

Ши Ичжэнь вздохнула:

— Похоже, придется просить сестренку Вэнь.

— Кто такая сестренка Вэнь? — Шу И невозмутимо продолжала вести машину.

— Суперталантливая девушка, профессионально поет и танцует. Она дебютировала в Корее, где конкуренция просто бешеная. Хотя мы из разных компаний, она очень обо мне заботится и многому меня научила... — Ши Ичжэнь украдкой поглядывала на реакцию Шу И: — И она очень добрая, всегда такая терпеливая...

Шу И холодно отозвалась:

— Оу.

Похоже, она ни капли не ревнует... Неужели у нее совсем нет чувства собственности ко мне?

Ши Ичжэнь вздохнула и сменила тему:

— В эти дни Гу Цзынань и Хуа Ваньчжао тоже очень хорошо ко мне относились, особенно Гу Цзынань...

Шу И (безразлично):

— М-м, они очень добрые.

— Еще... — Ши Ичжэнь хотела поделиться с Шу И своей жизнью, но не хотела, чтобы та знала о травле, поэтому старалась говорить только о хорошем.

Шу И резко затормозила:

— Мы приехали.

Ши Ичжэнь вышла из машины и направилась в ресторан. Это был знаменитый отель с десятками филиалов, где даже при желании было трудно забронировать столик. Поскольку Шу И владела частью акций, она, будучи осторожной и ценящей приватность, обычно принимала деловых партнеров именно здесь.

Помощник Ли уже рассадил всех, оставалось дожидаться только Шу И. Когда Ши Ичжэнь вошла в зал следом за ней, все взгляды устремились на них.

В этих полных зависти и ненависти глазах читалось желание испепелить Ши Ичжэнь. Никто не решался предположить, что их связывает, но все решили, что Ши Ичжэнь — интриганка, которая намеренно подстроила случайную встречу с госпожой Шу.

В конце концов, это была та самая легендарная безжалостная госпожа Шу.

— Госпожа Шу, как вы оказались здесь вместе с Ичжэнь? Какое совпадение! — главный режиссер, обычно державшийся с большим апломбом, расплылся в подобострастной улыбке.

Шу И, словно решив, что одной бомбы недостаточно, добавила:

— Это не совпадение. Я ждала ее.

Что?! Госпожа Шу сама ждала ее?! Боже, это же госпожа Шу!

Девушки, которые травили Ши Ичжэнь, потупились, мечтая стать невидимыми. Даже Юй Юй, которая больше всех издевалась над ней, притихла и выглядела расстроенной.

Кто бы мог подумать, что Ши Ичжэнь связана с самой госпожой Шу! Похоже, они все не так поняли. В глазах окружающих Шу И была последним человеком, способным содержать кого-то, значит, они родственницы.

Некоторые девушки, считавшие, что Ши Ичжэнь нашла спонсора, почувствовали уколы совести.

Ань Нуань, избалованная богатая наследница, чей статус был выше всех присутствующих, не боялась Шу И и с любопытством переводила взгляд с одной на другую.

— Родители госпожи Ань просили меня присмотреть за вами. Похоже, вы неплохо адаптировались в шоу, — Шу И сделала Ань Нуань скрытое предупреждение.

Ань Нуань скривила губы и ответила холодно:

— Благодарю за беспокойство.

Благодаря присутствию Шу И, а также тому, что Гу Цзынань и Хуа Ваньчжао сидели за другим столом, атмосфера за их столом была напряженной. Но Шу И, привыкшая к тому, что ее присутствие подавляет окружающих, продолжала есть в своем темпе.

Единственной, на кого не давила эта атмосфера, была Ши Ичжэнь. Она даже тихо о чем-то беседовала с Шу И, вызывая у остальных взгляды, полные зависти и восхищения.

Теперь, когда за нее вступилась Шу И, косых взглядов станет меньше, а кто-то наверняка захочет подружиться.

Только Ши Ичжэнь все еще думала о том, кто испортил ее костюм. Кто же это был?

Впрочем, если кто-то решил строить козни, это обязательно повторится. В глубине глаз Ши Ичжэнь промелькнул холодный блеск.

— Поедем вместе, — голос Шу И был таким же холодным, как всегда.

— М? — Ши Ичжэнь удивленно посмотрела на нее.

Шу И невозмутимо вытерла руки салфеткой:

— Съёмочная группа заявила, что участницы должны сосредоточиться на конкурсе и не могут за тобой ухаживать, поэтому на это время ты вернешься со мной.

Режиссер, который хотел, чтобы участницы ухаживали друг за другом, создавая контент для фанатов: ...Вы абсолютно правы.

Ши Ичжэнь: Эх, почему сестренка совсем не ревнует?

Шу И: Должна ли я, успешная взрослая женщина, ревновать?

Гу Цзынань и Вэнь Жуцзинь, которые все поняли: Хе-хе.

Двадцать шестое обольщение

— Госпожа Шу, уйти пораньше — это как-то некрасиво по отношению к нам, — внезапно встал один из наставников, модель по имени Ян, с бокалом в руке.

Этот Ян был известным плейбоем, который притворялся джентльменом, но, выпив лишнего, окончательно потерял берега.

Шу И посмотрела на него с холодным презрением, как на клоуна.

Яна разозлил этот взгляд, и он усмехнулся:

— Госпожа Шу, я понимаю, вы слишком высокородны, чтобы пить с такими простыми людьми, как мы. Но вот сестренка Ичжэнь должна выпить с нами.

Его взгляд скользил по телу Ши Ичжэнь, а на лице блуждала сальная улыбка, портящая его красивое лицо. Он бесцеремонно разглядывал девушку.

Ян был моделью из мира моды. Хотя его статус был ниже статуса Шу И, он не был ей подвластен. На шоу он пришел, чтобы развлекаться с молодыми девушками, и за пару недель уже успел затащить в постель нескольких наивных дурочек.

Изначально он положил глаз на Ши Ичжэнь, но та была погружена в свой мир и не замечала его намеков, а вокруг было полно других желающих, поэтому он не спешил.

Только вот... ее выступление на сцене по-настоящему его потрясло. Ши Ичжэнь в белом платье была похожа на божество, которое хотелось сбросить в ад и утонуть вместе с ней.

Стоило возникнуть вожделению, как его стало трудно подавить. Впрочем, Шу И никогда не вмешивалась в частные дела артистов.

— Что, даже сестренка Ичжэнь не хочет оказать мне честь? — Ян обращался к Ши Ичжэнь, но не сводил глаз с Шу И. Ему хотелось посмотреть, вступится ли расчетливая госпожа Шу за эту девчонку.

Ши Ичжэнь опустила голову, сжав кулаки. Она выглядела жалкой и беспомощной, но в ее опущенных глазах разгоралось опасное пламя.

Нельзя. Нужно терпеть, иначе она доставит сестренке неприятности.

Ян, видя, что Шу И молчит, обрадовался. На его лице проступила похоть, он шагнул ближе и прошептал:

— Если согласишься, я дам тебе шанс поработать со мной и попасть на обложку журнала.

Обычная девчонка давно бы потеряла голову от такого предложения. Ян считал себя мастером в искусстве кнута и пряника.

Однако, прежде чем он успел улыбнуться, раздался холодный голос:

— Не стоит. Эту обложку я ей обеспечу сама, — Шу И произнесла это небрежно, но ее взгляд, острый, как у ястреба, заставил его похолодеть: — А ты не достоин быть ее братом.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Ян сначала остолбенел, а затем пришел в ярость. Все эти годы перед ним все заискивали, а тут Шу И так публично его унизила. На его руках вздулись вены, и он задрожал от гнева.

— Госпожа Шу, что вы имеете в виду? — Ян, чей рост был под два метра, навис над ней, выглядя довольно угрожающе.

<http://bllate.org/book/21444/2191603>